

— И к чему такие страсти? Поди, уже часов пятнадцать-шестнадцать как всё прошло, — седьмой принц повернул голову и окинул взглядом побледневшего Лу Цзыяо, сделав вывод: — Подумаешь, пнули разок. Ишь как перепугался! Ваша светлость крепче, чем ты думаешь, завтра ещё смогу наловить для тебя крольчат из нор.

Лу Цзыяо опешил. Увидев, что к толстому карапузу вернулось его прежнее невозмутимое выражение лица, он ощутил такую бурю эмоций, что не сдержался, и из глаз его хлынули слезы...

Увидев, что глупый Лу Цзыяо расплакался, Его Высочество седьмой принц так перепугался, что замер и не смел шелохнуться.

Шестой принц поспешно наклонился и стал его утешать:

— А-яо? Чего ты плачешь? Разве с седьмым братом не всё в порядке?

Увидев, что к щекам любимого младшего брата возвращается здоровый румянец, наследный принц наконец облегченно перевел дух и тут же решительно перешел к поиску виноватых.

Сдвинув брови и прищулив раскосые глаза, он гневно уставился на пятого брата:

— Опять ты, щенок, созвал стражников на поединок! Если у тебя чешутся кулаки, выходи состязаться со старшим братом! Что за подвиг — обижать младшего?

— Старший брат, это не я...

Не успел пятый принц договорить оправдание, как наследный принц дал волю долго сдерживаемому гневу и замахнулся:

— Не ты! Не ты! А кто, если не ты?!

Пятый принц, обхватив голову руками, со страхом попятился назад:

— Это третий брат пнул...

— Говори по существу! Поединок! Разве! Не ты! Мерзавец! Устроил?!

Пятый принц еще попытался возразить:

— Я же установил правило драться до первой крови, но третий брат...

Наследный принц свирепо блеснул глазами и вошел в раж:

— Я сегодня! Тоже буду учить тебя! Пока ты не зарыдаешь!

Стоявший у кровати шестой принц полностью игнорировал плачевную участь пятого брата, которого наказывали, и терпеливо успокаивал Лу Цзыяо:

— Я только что обсуждал со старшим братом закупку зерна, и он согласился, чтобы я взял тебя с собой.

Лу Цзыяо сейчас было совершенно не до этого.

Удар третьего принца разбил ему сердце на мелкие кусочки, словно фарш для пельменей.

Сейчас ему ни до чего не было дела — хотелось лишь обнять толстого карапуза и проплакать целый день и ночь.

Но приходилось помнить, что в шатре находятся и другие принцы, и нельзя нарушать приличия.

Однако седьмого принца поездка в Цзянчжэ волновала гораздо больше, чем самого Лу Цзыяо. Повернувшись к шестому принцу, он спросил:

— Спросил за меня?

Шестой принц беспомощно улыбнулся:

— Старший брат ни за что не возьмет тебя с собой. Так что спокойно жди нас во дворце, а я обязательно привезу тебе самых вкусных лакомств из Цзяннани.

Услышав, что его не берут, седьмой принц распереживался. Он повернулся к старшему брату, который как раз «воспитывал» пятого, и дрожащей рукой потянулся к нему:

— Старший брат...

Услышав зов драгоценного младшего братишки, наследный принц мгновенно прекратил свою расправу, развернулся и стремительно подошел к кровати:

— Что такое? Тебе где-то больно? Плохо себя чувствуешь?

Седьмой принц очень хотел, чтобы наследный принц согласился взять его с собой.

В его голове, подобной магнитофону, мгновенно прокрутилась вся база прочитанных рыцарских романов и баллад. Выбрав оттуда нижайшую просьбу, от которой невозможно отказаться, седьмой принц крепко сжал руку наследного принца и произнес слабым, едва слышным голосом:

— Перед смертью у вашего покорного слуги есть лишь одна просьба, исполнения которой он молит у старшего брата.

Наследный принц от испуга аж позеленел!

С чего это вдруг «перед смертью»?!

И лишь заметив, что щеки младшего брата все еще пынут здоровым румянцем, к нему постепенно вернулся разум.

Этот паршивец снова неведомо где нахватался глупых фраз!

Решил до смерти напугать наследного принца империи?!

— Если еще раз дерзнешь нести чушь, я... — разъяренный наследный принц занес ладонь над любимым седьмым братом!

Видя, что старший брат вот-вот сделает исключение и отлупит седьмого, пятый принц с шишками на голове из любопытства подошел ближе поглазеть на зрелище. И в итоге...

Старший брат развернулся и влепил звонкий хлопок по затылку пятого принца:

— Кто позволял тебе учить его всяким глупостям?!

Пятый принц от обиды был готов откусить себе язык!

С сопливыми слезами на глазах он обнял голову и уставился на старшего брата:

— Это не я...

— Не ты! Не ты! А кто, если не ты?!

...

Трагедия повторилась по кругу.

Если уж пятый принц за организацию поединка огреб кучу шишек, то третьему принцу, жестоко ранившему младшего брата, уж точно не поздоровилось.

На этот раз наследный принц взялся за дело всерьез. Он не стал ограничиваться воспитательной беседой с третьим братом наедине, а напрямую велел придворным лекарям отправиться к Императору и доложить о травмах седьмого принца в самом мрачном свете.

Кроме того, он велел нескольким стражникам, бывшим свидетелями происшествия, честно рассказать о том, как в тот вечер третий принц вел себя агрессивно и намеренно причинил тяжелые увечья младшему брату.

Осмотрев раны седьмого принца, Император пришел в неопишемую ярость. Многолетнее сдерживаемое недовольство вырвалось наружу: он тут же приказал вывести третьего принца за пределы шатра и всыпать ему десять ударов армейскими палками.

Третий принц в этот раз жестоко просчитался. Он и подумать не мог, что наследный принц поступит настолько беспощадно и доложит обо всем августейшему родителю, из-за чего ему пришлось вытерпеть самую настоящую порку.

Теперь он лежал пластом в шатре, не в силах шевельнуться, и стиснув зубы терпел жгучую боль.

На следующий день седьмой принц с обычным видом заявили, что у него уже ничего не болит, но Лу Цзыяо все равно не позволил ему отправиться на охоту, весь день кружа у кровати и ухаживая за ним.

Ночью он тоже не решился доверить заботу о принце дворцовым служанкам, поэтому сам постелил себе на полу возле ложа седьмого принца.

Днем все было как обычно.

Посреди ночи внутри и снаружи шатра царила полная тишина.

Славный сон Лу Цзыяо неожиданно прервался системным оповещением в его голове:
[Пробивание каналов Жэнь и Ду в процессе. Прогресс выполнения задания: три процента.
Просим хоста обратить внимание на предотвращение помех.]

Лу Цзыяо вздрогнул от испуга и резко сел в темноте.

Пробиваются? Каналы Жэнь и Ду пробиваются?

Но почему прогресс всего три процента?

Лу Цзыяо откинул одеяло, зажег светильник и на цыпочках подошел к ложу, чтобы осмотреть седьмого принца.

От увиденного у него сжалось сердце.

Еще днем бодрый и жизнерадостный толстый карапуз сейчас во сне сильно хмурил брови, а его лицо покрылось крупными каплями пота.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество, что с вами?! — Лу Цзыяо второпях поставил светильник, дрожащими руками откинул одеяло и стал осматривать раненное место. Прикоснувшись к нему, он почувствовал, как вся ладонь мгновенно стала мокрой от пота.

Седьмой принц весь промок от пота, будто его только что вытащили из воды.

— Ваше Высочество! — Лу Цзыяо в панике обернулся, собираясь побежать за лекарем, как вдруг его запястье перехватила маленькая ручка.

Сзади раздалось тяжелое, прерывистое дыхание седьмого принца.

Лу Цзыяо обернулся и крепко сжал руку седьмого принца:

— Ваше Высочество, вы проснулись? Что произошло? Где болит? Днем ведь все было в порядке... Я сейчас же сбегая за лекарем, не бойтесь! Ваше Высочество, не бойтесь!

— Не уходи... — пробормотал седьмой принц едва слышным голосом.

Лу Цзыяо заставил себя успокоиться и вспомнил только что прозвучавшее предупреждение — система велела ему защитить процесс от помех.

Значит, лучше, чтобы посторонние не вмешивались. Если толстый карапуз сумеет перетерпеть этот период, то каналы Жэнь и Ду должны полностью открыться.

Лу Цзыяо глубоко вдохнул и крепче сжал руку седьмого принца:

— Я здесь! Я здесь! Ваше Высочество, где у вас болит?

— Жарко... — закрыв глаза, седьмой принц с трудом дрыгнул ногами, пытаясь сбросить одеяло.

Лу Цзыяо поспешно помог ему откинуть одеяло, схватил лежавший возле ложа веер и стал изо всех сил обмахивать его.

Седьмой принц медленно открыл глаза и сбивчиво произнес:

— Не надо...

Лу Цзыяо тут же перестал махать веером:

— Не надо обмахивать?

— Не надо... — обиженно протянул седьмой принц. — Не уходи с шестым братом.

Примечание автора:

Будучи нелюбимым младшим братом из холодного дворца, наш «магнитофон» даже наблюдая за дракой со стороны умудряется получить от судьбы прилетевшим котелком по голове.

— Не уходи с шестым братом, — тяжело и часто дыша, повторял седьмой принц. Капли пота стекали по его переносице, намочив волосы. Было видно, как ему тяжело, но его взгляд оставался твердым и сфокусированным. Он упорно смотрел на Лу Цзыяо и предложил щедрое условие сделки: — Ваша светлость наловит тебе еще пару крольчат из нор.

Лу Цзыяо отложил веер, осторожно выпростал свою руку из пальцев седьмого принца, повернулся к медной чаше, выжал полотенце и вытер пот с лица принца.

— Ваше Высочество, спокойно поправляйтесь. Я обязательно дождусь вашего полного выздоровления и только потом отправлюсь с продовольственным кораблем. Закупка зерна — важное дело, и моё присутствие там может пригодиться. Покидая столицу в этот раз, я следую за наследным принцем и служу двору, а вовсе не отправляюсь следом за шестым принцем. Как только я помогу Его Высочеству наследному принцу завершить все дела, то сразу же вернусь к вам.

Седьмой принц надулся и сердито зажмурился. Его дыхание сбивалось, а пот лил с него градом.

Увидев, что одежда и постель толстого карапуза насквозь промокли, Лу Цзыяо испугался, как бы тот не простудился.

Лу Цзыяо подошел к деревянному сундуку, достал свежие постельные принадлежности и сухую одежду, после чего расстегнул на толстом карапузе исподнее и бережно вытер пот с его тела.

В его голове снова прозвучало оповещение: [Прогресс выполнения задания по пробиванию каналов Жэнь и Ду: четыре процента.]

Лу Цзыяо прикинул временной интервал и посчитал, что процесс очищения каналов Жэнь и Ду завершится примерно в течение суток.

Кто бы мог подумать, что очищение каналов окажется настолько мучительным!

Судя по виду толстого карапуза, ему приходилось действительно несладко.

Может, все-таки стоит позвать лекаря на помощь?

У Лу Цзыяо не было уверенности.

В такой ответственный момент постороннее вмешательство могло нарушить весь процесс пробивания каналов Жэнь и Ду, поэтому для надежности лучше ухаживать за ним самостоятельно.

Вытирая пот, он осторожно обходил раненное место внизу живота.

Присмотревшись повнимательнее, Лу Цзыяо показалось, что цвет раны выглядит странно, поэтому он поспешно взял масляную лампу и зажег все светильники в шатре.

Когда в шатре стало светло, он вернулся к ложу, взглянул на рану — и нахмурился...

<http://bllate.org/book/18379/1766977>